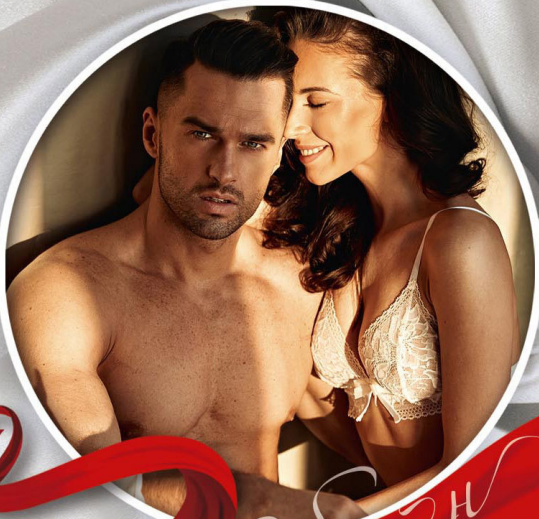

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джули Беннет

ЕГО ЖАДНЫЕ
ОБЪЯТИЯ

367

 HARLEQUIN®

Содлази

Джули Беннет

Его жадные объятия

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 367

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63353241

Его жадные объятия: Центрполиграф; Москва; 2021

ISBN 978-5-227-09157-4

Аннотация

Впервые за долгое время Алексе представилась возможность отдохнуть. И пока ее обожаемый малыш побудет под присмотром лучшей подруги, Алекса поживет в хорошем отеле, полюбуется природой и даже научится верховой езде. В отеле она знакомится с наследником огромного состояния Хейсом Элиотом, красивым, но мрачноватым ковбоем. Молодых людей сразу потянуло друг к другу. Сильный шторм стал причиной того, что Алекса и Хейс оказались в его доме отрезанными от всего мира и не смогли сопротивляться охватившей их страсти. В объятиях друг друга они были по-настоящему счастливы, но оба по разным причинам сомневаются в том, что у них может быть совместное будущее...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Джули Беннет

Его жадные объятия

Глава 1

– Что вы здесь делаете, мэм?

Алекса Родригес быстро развернулась, взволнованно прижав к груди ладонь. Низкий суровый голос испугал ее не так сильно, как стремительно надвигавшийся мужчина. Походка настоящего ковбоя, хотя он и немного прихрамывал. Кто бы ни был, но он приковывал к себе внимание. Алекса не могла пошевелиться, оказавшись в плену темного как ночь взгляда.

Когда она заехала на территорию огромного ранчо Пebbлбрук, вокруг не было ни души. Откуда взялся привлекательный ковбой с взглядом из-под широких полей черной шляпы? Ее сердце не должно биться так быстро и отчаянно. Но стоит признать, этот тип невероятно горяч.

Неужели нельзя было сюда приходить? Хозяйка гостиницы, расположенной недалеко, сказала, что для постояльцев конюшни открыты. Возможно, возникло недопонимание, ведь мужчину ее появление явно не обрадовало.

– Я поселилась в гостинице рядом. – Алекса старалась не стусеваться под пристальным взглядом. – Мне сказали, что

я могу покататься на лошадях и кто-то обязательно мне поможет.

Он недовольно вздохнул, по-прежнему удерживая ее взгляд. Странная ситуация. Выход из зоны комфорта стал ключевой темой путешествия. Ее назойливая, но добродушная подруга оплатила проживание в гостинице на три ночи, заявив, что Алекса, как работающая мать-одиночка, заслужила немного побыть одной и отдохнуть. Зарегистрировавшись, Алекса оставила сумку в номере. Ей хотелось осмотреть окрестности до того, как начнется шторм.

Последний раз она каталась на лошади в возрасте пяти лет. Да, зона комфорта позади, она даже не до конца осознавала, что делает. Хотя, если к лошади прилагается горячий ковбой, возможно, новые впечатления не такая уж плохая штука. Ее лучшая подруга, несомненно, будет рада узнать, что в ней вновь проснулись признаки влечения к противоположному полу.

Все в этом работнике было соблазнительным, начиная с пыльных ковбойских сапог и заканчивая отлично сидящими джинсами и черной широкополой шляпой. Он протянул слово «мэм» так, что внизу живота затрепетали бабочки. Давно, слишком давно она не общалась ни с кем, кроме дошкольников, с которыми занималась, и сына, которому четырнадцать месяцев.

- Вы раньше ездили верхом? – наконец спросил мужчина.
- Один раз. На дне рождения двоюродной сестры. Мне

было пять лет.

Он сделал шаг вперед, сократив расстояние между ними. У Алексы тут же сперло дыхание. Какой же он завораживающий и притягательный! Глубокие темные глаза, обрамленные длинными ресницами, легкая щетина на подбородке и щеках, губы идеальной формы. И это только его лицо. Черная рубашка подчеркивала широкие плечи и сильные руки. «Интересно, насколько рельефна его мускулатура?» Узкие бедра в состоянии свести с ума любую женщину. Только не ее.

Алекса зареклась связываться с мужчинами, способными взволновать. Они бы только испортили мир, который она создала для себя и сына. А этот мужчина? От него так и веет неприятностями. Рядом с ним женщина растеряется в наслаждении, выкрикивая его имя снова и снова.

Нет. Алекса решила, что свидания, флирт и все такое для нее под запретом, по крайней мере, пока сын не станет старше. Тогда можно и о себе подумать. А сейчас для нее центр мира – Мэйсон. Хотя это и не значит, что нельзя смотреть и наслаждаться. У этого ковбоя есть на что посмотреть.

– Вы здесь работаете?

Мужчина протянул ей руку.

– Хейс Эллиот.

Эллиот. Значит, не работник или постоялец, а один из братьев Эллиот, таинственный ветеран войны. До нее дошли слухи, что он никогда не покидал ранчо, и часто в раз-

говорах его имя фигурировало с посттравматическим синдромом и спасением детей в маленькой деревне на другом конце света. Его тогда тяжело ранили, а несколько друзей погибли во время этой операции. Подобные истории интересны для людей в маленьком городке, а учитывая принадлежность к уважаемому семейству Эллиот, не сплетничать об этом почти невозможно.

А где же работники? В таком большом уголье их должно быть много.

Алекса знала, что братья Эллиот готовятся к открытию пансионата, и не понимала, как он оказался в конюшне.

– Алекса Родригес.

Она пожала ему руку, ощутив, как между ними пробежала искра. Банально, конечно, но она долгие годы не испытывала подобного от одного легкого прикосновения руки. Как такое вообще возможно?

– Вы остановились в гостинице моей невестки? – Он не выпускал ее руку и не отводил взгляд.

Алекса кивнула, удивленная, что он знает про гостиницу, а еще больше тем, как отреагировала на его прикосновения и томный взгляд. Она скучала по Мэйсону и уже три раза за это время позвонила Сэди, попросив прислать фотографии малыша.

– Жена моего брата открыла гостиницу в Техасе.

Его низкий голос в сочетании с ямочкой на щеке привлекали внимание к губам, а на них уж точно не стоило

смотреть. Впрочем, все его тело прекрасно. И куда смотреть девушке, когда перед ней такой привлекательный мужчина? Даже пыльные сапоги выглядели интересно, пробуждали фантазии о том, как он выполняет тяжелую физическую работу на ранчо без рубашки, и пот стекает по мускулам.

– Рабочий день уже завершен. Как долго вы пробудете в гостинице?

Эти слова вернули ее к реальности.

– Я здесь только на выходные. Хотя и не знала, что работники разошлись. Хотела осмотреться, пока погода не испортилась. Простите, если потревожила вас.

Лошадь позади нее ударила копытом, будто протестуя. Алексе почему-то хотелось сделать то же самое. Ей так долго пришлось себя уговаривать прийти сюда, и вот пожалуйста, она явилась не вовремя.

Хейс продолжал молча на нее смотреть. Очевидно, не ожидал, что кто-то заявится на конюшню в конце рабочего дня. От неловкости ситуации она натянуто улыбнулась и собралась уходить. Какой смысл задерживаться там, где тебе явно не рады.

– Пойдите. – Хейс тихо выругался. Алекса поморщилась. – Я могу сопровождать вас в поездке на лошади, если вы этого действительно хотите.

Алекса услышала за спиной шаги Хейса и фыркание лошадей. Те словно ожидали ответа.

– Не желаю вас утруждать.

Он снова устремил на нее обезоруживающий взгляд. Интересно, о чем он думал в этот момент. В глазах притаилось нечто похожее на желание. Нет, не может быть. Он смотрит на нее с желанием? Горячий ковбой, ветеран войны, владелец ранчо. А она всего лишь мать-одиночка. Учительница.

– Я решил покататься, пока никого нет. Мне не трудно взять вас с собой.

Очаровательное приглашение. Теплые, искренние слова с южным акцентом.

– Все нормально. Очевидно, вам хочется побыть одному. Алекса развернулась, охотно покидая это место. Путешествие началось встречей с угрюмым ковбоем. Что дальше?

– Черт возьми! Не уходите.

Она засмеялась и развернулась:

– Все нормально. Правда.

– Нет. Я просто не привык общаться с постояльцами. Передавали, что скоро зарядит дождь. На два дня. Вы уже здесь, так давайте покатаемся.

«Быстрее покончим с этим». Невысказанные слова повисли в воздухе. Хорошо. Алекса не виновата, что на конюшне остался только он, и это его злит.

Привлекательный, но хмурый ковбой про долгал смотреть на нее из-под широких полей черной шляпы, и желание словно электрический разряд пронзило ее. Кто бы мог подумать, что ворчливый парень заставит сердце биться часто? Она подавляла чувства с тех пор, как два года назад умер ее

муж, а она только узнала, что беременна. Горе потери и тяжесть жизни матери-одиночки многое меняют.

– Вы можете взять Джампер.

Слова Хейса вернули Алексу к реальности до того, как она окончательно погрузилась в воспоминания о самых темных временах.

– Возможно, вы кое-что пропустили. Последний раз я каталась в пять лет. Думаю, мне больше подойдет Ромашка или Принцесса.

Хейс протянул руку. Алекса застыла. Его рука коснулась ее плеча. Она изо всех сил пыталась держаться, но аромат лосьона после бритья и мужественности окутывал ее. Несколько секунд она глубоко дышала и уже упрекала себя за грязные мысли.

– Джампер появилась у нас недавно, очень покладистая и добрая. Мы сейчас приучаем ее к длительным поездкам, поэтому она для вас идеальный выбор. Не ведитесь на ее имя.

Алекса отошла в сторону от ненавязчивого прикосновения и наконец обратила внимание на лошадей, заметив прекрасную кобылку каштановой масти с белой звездой на носу.

– Моя любимица. – Он погладил морду лошади, что-то тихо нашептывая. – Я приобрел ее специально для постояльцев и детей. У нее спокойный, покладистый нрав.

– Вы будете рядом? У меня действительно нет опыта.

– Никакого опыта, хм? – Он будто прикоснулся к обнаженной коже Алексы. Каждая ее клеточка трепетала. Они

встретились пять минут назад, а ему удалось пробудить чувства, которые она подавляла два года.

– Вам повезло, я очень опытный.

Очевидно, это уже не о лошадях. Несомненно, он более властный, чем она предполагала.

– И я точно всегда буду рядом, – пообещал он.

Алекса чувствовала себя не в своей тарелке. О чем он только думает?

Ему не нужно было предлагать конные прогулки и флиртовать с незнакомкой. Он хотел побыть один, прокатиться на лошади брата. Пора бы уж возвращаться к нормальной жизни после всех испытаний. Правда, намекнув на то, чтобы она пришла, когда в конюшне будет кто-то из рабочих, он тут же ощутил жгучую ревность. Это сбивало с толку, хотя он не мог позволить себе даже толику счастья, пройдя через ад и теперь пытаясь выжить день за днем и сдержать обещание, данное братьям и престарелому отцу по поводу открытия пансионата. Хейсу предстоит заняться ремонтом, поэтому он не планировал заводить с кем-либо отношения сейчас. Или вообще. И не имеет значения, как прекрасны большие карие глаза Алексы или то, что она немного грустна и ранима. Хотя это и пробуждало желание защитить ее от всего на свете. Нельзя поддаваться внезапным чувствам.

Да, он заметил, как она на него смотрит, не слепой. Она молода и заинтересовалась им. Надо показать ей окрестности и привести обратно; они пойдут каждый своей дорогой.

На этом все. Это влечение неуместно и нежеланно. У него на сердце тяжкий груз, и нужно разобраться с мыслями, прежде чем позволять себе отношения. Хейс редко покидал ранчо, что уж говорить об общении с людьми и о свиданиях.

Да просто нужно взять эту красавицу в поездку на лошадах и ничего больше. Когда она уйдет, он сможет покататься в одиночестве, как и планировал. Привыкнуть к обычной жизни после всего пережитого не так-то просто, лишь верховые прогулки помогают разгрузить голову. Посттравматический синдром – не шутка, ему необходимо личное пространство.

Хотя, возможно, короткая интрижка не повредит. С Алексой не нужно разговаривать о своей жизни, притворяться, что все нормально. Можно рассказать о пансионате, отвлечься от проблем. Этот семейный проект, как ничто иное, помогал не сойти с ума и не сдать себя во власть демонам, которых он привез домой.

– Я подготовлю ее, и мы поедем.

Алекса. Прекрасное имя для женщины с яркими чертами лица. Друг Хейса по старшей школе встречался, а потом и женился на девушке по имени Алекса. Хейсу пришлось заставить себя не смотреть на нее. Рядом с такой женщиной мужчина мог потерять голову. У нее длинные черные как ночь волосы, смуглая кожа, чарующие карие глаза. Чертовски соблазнительная фигура в узких джинсах и облегающем топе. Да, она способна приковать взгляд любого муж-

чины, и Хейс не исключение.

Годы армейских тренировок научили его хорошо прятать эмоции, этот навык, как никогда, пригодится на прогулке.

Хейс оседлал Джампер и Дока, коня своего брата Нолана, который сверхурочно работал в больнице, а Хейс вызвался ухаживать за конем.

– Все готово, мэм.

Если он и дальше не будет называть ее по имени, возможно, удастся держаться на расстоянии.

Хейс вывел лошадей. Алекса последовала за ним. Легкий аромат жасмина волновал его. Инстинкты его не подвели. Алекса явно приехала сюда не потому, что хотела отдохнуть. Ее сдержанность и едва прикрытый страх убедили Хейса в том, что надо сделать эту поездку радостной и запоминающейся.

– Вы живете на ранчо?

– Да. – Уже третье поколение семьи владело этим ранчо, и Хейсу не хотелось находиться ни в каком другом месте. У него еще два дома: в горах Монтаны и в обособленной части Гавайев. И есть выбор. Однако он захотел вернуться именно на ранчо. Исцелиться, восстановить израненную душу. Хотя, возможно, это неизлечимо.

– На территории ранчо несколько домов. Мой брат Кольт и его жена Аннабель живут в первом доме рядом с подъездной дорогой. Нолан с женой – в восточной стороне, а я – на старом ранчо дальше к востоку. Самый первый дом, возве-

денный моей семьей на угодьях между рекой и ручьем, пересекающим территорию.

Хейсу нравилась эта часть семейной истории и место, где можно побыть одному. Сейчас, как никогда. Братья уважали его личное пространство.

– Интересная семья. – Алекса посмотрела на Джампер. – Вы уверены, что на этой лошади я в безопасности? Она понимает, что я нервничаю?

– Вы не нервничаете, просто взволнованы. Это разные вещи.

Алекса улыбнулась, и даже этого оказалось достаточно, чтобы новая волна желания охватила Хейса. Черт возьми, это влечение некстати. Почему нельзя просто наслаждаться компанией красивой женщины. Хочется, чтобы прогулка прошла легко и радостно, терзания тела только мешают. Кто-то должен предупредить Аннабель, чтобы не приглашала гостей на конюшни сегодня, когда все на аукционе, а Хейс на ранчо за главного. Глупая роль.

Несмотря на боль, ужасы и предательства, которые он пережил, что-то в Алексе притягивало. Хотелось приблизиться к ней. Возможно, из-за соблазнительной фигуры или прекрасных глаз, которые словно заглядывали в душу. Или хрупкости, которая пробуждала инстинкты защитника.

– В любой момент мы можем повернуть назад.

– Я готова. Просто говорите мне, что делать, чтобы не навредить лошади.

– Возьмитесь за седло и поставьте левую ногу в стремя.

Она следовала его указаниям, а он и не заметил, как подошел к ней сзади и обнял за талию. Алекса застыла, ощутив прикосновение, посмотрела через плечо. Их взгляды встретились.

– Я помогу вам забраться. – Он не спешил ее отпускать. – Расслабьтесь.

Ее взгляд опустился на его губы – еще одно напоминание о взаимном влечении. Ее темные глаза обрамлены длинными ресницами, длинные черные волосы ниспадают по спине, касаясь его ладоней. Хейс представил, как они скользят по его телу, и понял, что проигрывал битву.

Он отчаянно желал эту женщину. Впервые с тех пор, как вернулся домой. И собирается заполучить. И не важно, что поездка ничем хорошим не закончится. Зато эта затея станет лучшей в его жизни.

Глава 2

Неудачная идея. Ужасная, ужасная, ужасная.

Алексе хотелось игнорировать желание, электрическими разрядами прошибавшее тело. Хейс – первый мужчина, к которому она ощутила влечение. Впервые за долгое время. Невозможно подавлять эмоции.

Несколько лет она отлично справлялась с собой, но сейчас не видела смысла обманываться. Хейс Эллиот чертовски привлекательный, его образ немногословного незнакомца доведен до совершенства. А джинсы? Да они сидят как влитые на узких бедрах, которые так соблазнительно двигаются при ходьбе. Несмотря на легкую хромоту, Хейс определенно привлекает внимание. Алексе хотелось узнать его лучше.

Спокойно, девочка.

Она не планировала найти горячего ковбоя. Хотя Хейс Эллиот, безусловно, надолго задержится в ее жарких фантазиях.

Лошадь Алексы шла рядом с лошадю Хейса. Алекса смотрела строго вперед.

Природа на ранчо восхитительная, куда ни посмотри. На зеленых холмах где-то вдалеке пасется скот. Солнце светит ярко, и сложно поверить, что скоро начнется шторм. Алексе хотелось просто наслаждаться поездкой, но время от време-

ни ее бедро соприкасалось с крепким бедром Хейса, и огонь желания разгорался с новой силой.

Боже мой. Она встретила его совсем недавно, а он возымел над ней такую власть. Как так? Может быть, в ее жизни были только маленькие ученики и сын. Нужно было чаще выбираться куда-нибудь, как советовала Сэди, когда стояла на том, чтобы она отправилась в отпуск, но, учитывая обстоятельства, куда она могла пойти? Парни не выстраивались в очередь, чтобы пригласить на свидание, и у нее не столько друзей, с которыми можно погулять. Только Сэди. Они познакомились в колледже и стали хорошими подругами. А еще теперь у нее есть Мэйсон. Алексу устраивала жизнь матери-одиночки с практически полным отсутствием личной жизни. Для Мэйсона она и мать, и отец, а остальное подождет. Она более чем довольна. В ее жизни только один парень, еще совсем маленький, но этого было достаточно.

– Как давно эта земля принадлежит твоей семье? – Алекса пыталась срочно найти тему для разговора, чтобы отвлечься от мыслей о загадочном мужчине, к которому ее так сильно влекло.

– Мы с братьями – третье поколение владельцев. Мой прадедушка построил дом, в котором я сейчас живу.

– Сколько акров земли?

– Более пяти тысяч.

Алекса прочитала эту информацию в гостиничной брошюре, а еще там было объявление о скором открытии пан-

сионата. Пауза затягивалась. Несколько неловкая ситуация грозила очередным погружением в мечтания.

Интересно, трудно ли вести хозяйство на такой большой территории, ухаживать за большим поголовьем скота. Правда, у Эллиотов достаточно средств, чтобы нанимать помощников. А ей приходится справляться с шустрыми четырехлетними детьми, а потом возвращаться домой к собственному неугомонному малышу. Ее жизнь сильно отличается от жизни Эллиотов.

С одной стороны, Алекса гордилась тем, что решилась поехать в отпуск, оплаченный Сэди. С другой – переживала, понравилось ли Мэйсону черничное и банановое пюре на завтрак. Может быть, стоило остановиться и позвонить домой.

– Вот первый амбар, построенный прадедом на этой земле.

Алекса заметила небольшой амбар, действительно самый старый по сравнению с современными каменными и металлическими сооружениями, расположенными ближе к въезду. Сейчас Эллиоты обладают многомиллиардным состоянием, а эта постройка наглядно демонстрировала то, с чего они начинали.

– С тобой все в порядке?

– Все нормально.

– Хочешь проехать дальше?

Или повернуть обратно?

Алекса не была готова вернуться, хотя она понимала, что ему не хочется проводить время с ней. Наверное, ему по душе одиночество.

– Я вечность могла провести здесь, но не хочу тебя утруждать.

Он пробормотал что-то невнятное.

– Ты что-то сказал?

– Так, ничего. – Он словно признавал свое поражение.

Алекса посмотрела на его руки, удерживающие узду. На костяшках пальцев в разных местах виднелись шрамы. Эти смуглые сильные руки не понаслышке знакомы с тяжелой работой. Он настоящий мужчина и вечный одиночка. И по какой-то причине ее это привлекает.

Хейс – полная противоположность ее покойному мужу. До того как Скотт умер, они сильно любили друг друга, готовые прожить вместе всю жизнь. Он был надежным мужчиной, с ним она ощущала себя в безопасности. Все изменилось, когда он умер от болезни сердца. Врачи пытались утешить ее тем, что невозможно было распознать врожденный дефект. Алекса не смогла его спасти и чувствовала вину, потому что продолжала жить, а его жизнь оборвалась, и не могла с этим справиться. Она узнала о том, что беременна, через неделю после того, как потеряла мужа, и это лишь усилило чувство вины.

Ей давно знакомо это чувство, еще до кончины Скотта. Когда ей было восемь лет, ее сестра утонула, купаясь в реке.

Их семья проводила каникулы на пляже, и они обе заплыли слишком далеко. Сильное течение унесло сестру, отец успел спасти Алексу и ее не унесло следом. Только благодаря помощи психологов их семья не распалась. Поэтому Алексе было понятно, как изломана душа Хейса.

Однако она решила наслаждаться прогулкой. Лошадь пошла быстрее. Скорее всего, Хейс подогнал своего коня, а ее лошадь последовала за ним. Он не из тех, кто спрашивает разрешения, правда, оборачивался, чтобы проверить, как она справляется.

– Значит, сегодня на ранчо только ты? – Алекса пыталась отвлечься от мыслей о привлекательном мужчине, бедро которого иногда соприкасалось с ее бедром.

– Со мной несколько работников. Так получилось, что именно я оказался в конюшнях.

– Но ты не работал там.

– Как раз закончил работу по дому и решил отдохнуть, прокатиться верхом.

Значит, собирался на прогулку в одиночку.

– Мог бы сказать мне.

– Мог бы, но, как ты заметила, скоро шторм, и я не хочу, чтобы ты каталась одна.

Алекса не смогла сдержать смех.

– Ты почувствовал бы себя неловко, отказав мне?

– Я больше не испытываю чувств.

– Значит, дело в уважении. Как бы там ни было, прошу

прощения за то, что забрала часть твоего личного времени. Я благодарна за то, что ты показал мне окрестности.

Они подъезжали к дальней границе ранчо. Небо потемнело и затянулось густыми облаками. Погода в Техасе всегда сумасшедшая. Неожиданные ливни и штормы здесь привычное явление. Однако Алекса полагала, что погода испортится ближе к вечеру. Если следующие несколько дней будет бушевать шторм, стоит понежиться в огромной ванне. Едва переступив порог гостиницы, она поняла, что на оснащение денег не пожалели. Все настолько уютно и красиво, даже полы с подогревом. Ей захотелось переехать сюда вместе с Мэйсоном.

Большая капля дождя приземлилась ей прямо на нос. И до того, как они успели в укрытие, разверзлись небеса. Хейс громко выругался, снял шляпу и надел на голову Алексе. Этот жест не должен был ее тронуть, но стало ясно, что за суровой отстраненностью скрывается доброе сердце. Джентльменское поведение согрело часть ее души, которая давно не чувствовала тепла.

– Шторм начался раньше, чем я думал. Следуй за мной.

Хейс, подгоняя свою лошадь, поскакал вперед. Алекса крепче ухватилась за поводья, подскакивая в седле. Дождь промочил одежду до нитки, ей было некомфортно скакать в таком темпе, но ничего не оставалось, кроме как держаться крепче и надеяться, что они скоро доберутся до места.

Прошло несколько минут. Алекса стала гадать, куда они

направляются, заметила вдалеке старое двухэтажное ранчо. Дом Хейса. Именно так она и представляла его. Белый фасад с черными ставнями, крыльцо на первом этаже, терраса на втором, по центру фронтон, обрамленный краями крыши. Очаровательный дом. Сильно отличается от главного здания, где живет его брат. Этот дом проще и скромнее и словно спрятан в самой дальней части угодий. Поэтому Хейс его выбрал? Хотел быть вдалеке от всех, защититься? Хотя он такой мужественный. Правда, с первого взгляда Алекса поняла, что он всегда начеку и отовсюду ожидает опасность. Как же глубоко он держит в себе боль?

Она взглянула на прекрасный дом, образ которого размылся дождем. Рядом с ним протекал ручей, позади шумела река. Сам дом и небольшой амбар расположились на холме.

Хейс направил лошадь к амбару. Она последовала за ним, и до того, как успела слезть с лошади, он уже стоял рядом, положил ладони ей на бедро, усиливая ее дрожь. Он скользнул руками вверх, обхватил ее за талию, она перекинула ногу и спустилась с лошади. Широкая шляпа задела его голову и упала у ног Алексы. Хейс продолжал удерживать ее за талию, помогая найти равновесие, она вцепилась ему в плечи. Его мускулы на ощупь оказались еще более впечатляющими, чем она себе представляла. Он опустил взгляд на ее губы, и Алексе вдруг стало все равно, что идет дождь и она вымокла до нитки. Хотелось и дальше стоять вот так и чувствовать на себе взгляд Хейса, полный желаний. Почти осязаемое вле-

чение. Ей хотелось испытывать жгучее желание. После двух лет одиночества одной мысли о том, что кто-то находит ее привлекательной, оказалось достаточно, чтобы она возбудилась. Сильное, крепкое тело, к которому она прикасалась, только помогало делу. Под темной щетиной на подбородке было видно, как сильно он сжал челюсти.

– Пройди на крыльцо.

Резкий тон заставил ее задуматься, из-за чего или из-за кого он так сильно разозлился. Из-за того, что они попали под дождь, или из-за того, что он хотел ее поцеловать, но держал себя под железным контролем?

– Скажи мне, что делать. Как помочь тебе в амбаре?

– Надеюсь, дождь скоро закончится. Шторм обещали гораздо позднее. Ты можешь остаться здесь или пойти на крыльцо.

Раскат грома усилил сомнения в том, что дождь скоро закончится. Хейс посмотрел в сторону амбара на занавес дождя. Алекса и не думала, что кто-то вроде него может бояться грозы. Неожиданные короткие ливни не редкость для этих мест, но передавали, что дождь будет лить все выходные. Она заподозрила, что шторм уже начался. Возможно, придется возвращаться под дождем.

– Мы можем повернуть обратно. Вряд ли я промокну еще больше. Или вернусь одна. Я уже знаю дорогу.

Хейс посмотрел на Алексу. Боже, какой горячий взгляд. Будто он в любой момент готов наброситься на нее. Алекса

почувствовала, как тепло разливается по телу, словно он уже прикасался к ней. Как же так, они ведь знакомы всего час. Возможно, ей стоит больше выходить в люди, если при виде красивого мужчины она готова встать на задние лапки и умолять себя погладить.

– Ты не будешь возвращаться одна. Мы переждем здесь. Льет как из ведра, да и дорога не близкая.

Дождь барабанил по старой металлической крыше, но почему-то эти звуки успокаивали ее и дарили ощущение беззаботности.

– О нет! – вскрикнула Алекса. – Мой телефон.

И похлопала по карману брюк, промокших насквозь. Оставалось надеяться, что телефон переживет это потрясение. Нельзя терять контакт с сыном. Она впервые оказалась вдалеке от него. Сообщения и видеочаты просто необходимы.

– Своему парню сможешь написать позднее.

Алекса немного ссутулилась и убрала мокрые волосы от лица.

– Как же очевидно, что ты хочешь узнать, есть ли у меня парень.

– Я не спрашивал.

Тем не менее не отводил взгляд. Хейсу не хотелось ощущать влечения к ней, но ничего не поделаешь. Его это не радовало.

– А кажется, что хотел. Все смотришь на мои губы и сто-

раешь от желания поцеловать. Поэтому не надо притворяться, что тебе неинтересно.

Наконец-то вернулась старая добрая Алекса. Скотт всегда говорил, что она иногда дерзит, и неизвестно, что у нее на уме. После его смерти она стала более скромной и закрытой. Очевидно, суровый ковбой пробудил в ней лучшие качества.

– Ты очень привлекательная женщина. А я парень. Но не волнуйся, милая. Твоим губам со мной опасность не угрожает.

Неожиданно! Вот хитрец. Будто это она напрашивалась на поцелуй.

Алекса побежала под дождем, чтобы укрыться на крыльце и села на качели. Перекинув волосы через плечо, выжала с них воду, заметила, как Хейс стоит в дверях и смотрит на нее так, будто обдумывает очередной шаг. Пусть думает сколько угодно, она останется здесь, пока не настанет время возвращаться.

Будто и нет забот в этом мире. Алекса принялась раскачиваться на качелях. Не обращая внимания на то, что полностью промокла, будто на дворе солнечный летний день, наслаждалась бокалом холодного сладкого чая. Будто это ее собственный дом. Стоит напрячь воображение, и можно представить, как Мэйсон резвится на траве, прыгая по лужам. Стоп. Не стоит погружаться в столь опасные грезы. Одно дело – сексуальные фантазии, совсем другое – представлять себя здесь с сыном. Даже если учесть, что она копит

деньги на покупку для Мэйсона дома.

А это дом Эллиотов.

Дом Хейса. Оказаться здесь с Мэйсоном – значит зависеть эмоционально. Она пока не готова к этому.

Хейс шел через двор, немного прихрамывая, но так спокойно, будто и не было ливня. Под каким же жестким контролем он держится. Это начинает раздражать. В то время как расстояние между ними сокращалось, он не сводил с нее темного взгляда. Алекса сглотнула. Не следовало связываться с этим раздражающим и невероятно привлекательным ковбоем. Но чем ближе он подходил, тем сильнее она волновалась, предчувствуя, что самое интересное еще впереди.

Глава 3

Даже тот факт, что он мокрый с головы до ног, не помог привести мысли в порядок. Стоило признать, что вся его жизнь пошла под откос с тех пор, как в восемнадцать лет он пошел в армию. Как безобидная поездка на лошадях закончилась тем, что мисс Алекса с ее соблазнительными формами и темными глазами сидит на качелях на крыльце его дома? Как он позволил кому-то повлиять на свою жизнь? Ах да. С тех пор как невеста ушла к его командиру, пока Хейс сражался за родину и видел ужасы, которые ни один человек не должен познать. Очевидно, в той ситуации он оказался бессильным.

– Ты можешь зайти в дом. Похоже, ливень надолго.

– Я промокла. Не нужно заходить в дом. Мне нравится сидеть на качелях, смотреть на шторм. На небе такие темные облака, думаю, будет настоящее представление.

– Не глупи. Ты вся промокла. Я могу предложить сухую одежду, пока твоя будет сохнуть.

– Ох, знакомая история. А потом ты предложишь полежать голыми в обнимку, чтобы согреться?

Если честно, Хейс об этом и думал, хотя не решился предложить. Очевидно, у Алексы уже сложилось мнение о его порядочности. Он старался не смотреть на соблазнительные изгибы ее тела, больше заметные теперь, когда джинсы и топ

промокли насквозь. Красивая женщина с потрясающей фигурой. Казалось, сама судьба решила его испытать. Но он не в настроении играть в тонкие игры.

– Пойду переоденусь, можешь пойти со мной или остаться здесь в мокрой одежде. Мне все равно. И да, я предложил тебе сухую одежду вовсе не как подкат. Это называется хорошие манеры.

Он прошел в дом и аккуратно закрыл за собой дверь, направляясь в кладовку.

И услышал позади себя громкий удар, присел на корточки, заслонив руками голову. Но уже через пару секунд вспомнил, что он у себя дома, а это звук хлопнувшей двери. Медленно поднявшись, он бросил взгляд через плечо и увидел Алексу. В ее взгляде читалось беспокойство.

Черт возьми. Жалость и сочувствие ему не нужны. Он вообще не хотел, чтобы кто-то находился рядом, но выбора нет. Когда ему, наконец, позволят бороться с демонами в одиночку? Он выбирается из дома, когда чувствует себя хорошо. Сегодня это произошло пару часов назад, но сейчас он уже жаждет покоя и одиночества. Сердце продолжало бешено биться в груди, он уставился на Алексу, ожидая извинений.

– Не знала, что это может вызвать подобную реакцию. Чем я могу помочь?

Сжав кулаки, Хейс мысленно заставил себя успокоиться и вспомнить о том, что он в безопасности на ранчо. Ну, на-

сколько это возможно с красивой женщиной в мокрой одежде. Она спросила, чем может помочь. Удивительно. Он так устал слышать постоянные вопросы о том, в порядке ли он. Черт возьми, конечно же, с ним не все в порядке. Паниковать при хлопке двери ненормально. Бояться раскатов грома унижительно. Но он не знает заранее, что может вызвать панику, поэтому не может избегать подобных ситуаций. Ну, кроме задней двери. Однажды она уже хлопнула за его спиной, он упал на пол и лежал так несколько минут, пока не вернулись ощущения реальности. Он ошибся один раз и даже не думал, что ситуация повторится, поскольку обычно не приглашал гостей.

– Ты все-таки хочешь переодеться?

Хейс снял рубашку и повернулся к Алексе. Ее взгляд был обращен на его грудь, несомненно, на шрамы. Историю их появления ему не хотелось рассказывать, но он не стыдился того, что сражался за родину. Главный позор – он не заметил, как его предали близкие люди. Но эта боль несравнима с ужасом, который он испытал в маленькой деревне, когда ему удалось спасти женщин и детей, при этом потерять сослуживцев.

– Замечательно, если у тебя найдется для меня рубашка.

– А что насчет джинсов?

– Твой размер мне не подойдет.

От ее сарказма он чуть не улыбнулся. В семье Эллиот никто не разбрасывался колкими, остроумными фразами,

поэтому интересно пообщаться с кем-то, кто не боится его огорчить.

– Я на фут выше тебя, но уверен, у меня найдутся штаны, которые ты сможешь подвернуть, пока твои джинсы подсохнут. Выбирай.

– А мы оба будем переодеваться посреди кухни?

– Ты всегда такая откровенно дерзкая?

– Ты пробуждаешь во мне самые замечательные качества.

Хейс покачал головой и скрылся в кладовке, вернувшись с одеждой.

– Вон небольшая ванная комната. Можешь там переодеться и принести мне мокрую одежду.

Когда она подошла ближе, желание, охватившее его, было очевидным. Почему он чувствовал это влечение после всего, что пережил? Ведь должен выработаться иммунитет на женщин. Похоже, нет. Может, дело в незащитности, которую он заметил в Алексе при первой встрече. Или ее шелковистые черные волосы. Хотя, возможно, ему нравится, что эта сильная женщина открыто выражает свои мысли. Впрочем, не важно, как только шторм закончится, они вернутся.

Шторм бушевал не только на улице, но и внутри его.

Ванная комната была в столь же плачевном состоянии, как кухня. Странно, учитывая обеспеченность Эллиотов. Правда, сейчас их финансы мало волновали Алексу. Первое, что она заметила, – его рубашка замечательно пахнет, и вдоволь насладились древесным мужественным ароматом. А ку-

да бы убрать бюстгальтер? Он тоже промок, и надо его снять. Не очень-то хотелось передавать Хейсу розовый кружевной бюстгальтер. Это неуместно. Взяв джинсы, носки и топ, она завернула в них бюстгальтер и босиком вышла из ванной. К счастью, с ее телефоном все в порядке. От Сэди сообщений не приходило, значит, можно связаться с ней позднее.

Кофеварка была включена. При виде широкой спины Хейса Алекса прижала одежду к груди, уговаривая себя успокоиться. Он всего лишь мужчина. Очень сексуальный, загадочный и раздражающий. Да, с желанием смотрит на ее губы и снял перед ней рубашку.

– Могу я сунуть одежду в сушилку?

Он бросил на нее взгляд через плечо, и его глаза на мгновение потемнели при виде ее в своей одежде. Да, футболка доходила ей почти до колен.

– Дай мне, я это сделаю.

– Я могу сама.

– Лучше присядь и отдай мне одежду. Я видел женское белье.

Ясно, догадался, чего она так боится.

– А мое не видел.

Он не улыбнулся и ничего не сказал, просто забрал ее одежду и пошел в кладовку. Алекса едва не застонала от чарующего аромата кофе. Наверное, такой не купишь в обычном магазине. Семья Эллиот может позволить себе нанять людей, которые собирали бы для них кофейные зерна.

– Вещи высохнут минут через сорок. – Хейс вернулся на кухню.

– Ливень все не прекращается. И небо становится темнее. Нехороший знак. Никакой надежды.

– Я доехал до конюшни на грузовике, а оттуда мы добрались сюда с тобой на лошадях. Сейчас на ранчо никого из рабочих не осталось.

Небо озарила вспышка молнии. Казалось, матушка-природа насмехается над ней. Сейчас определенно не получится добраться до машины. Алекса обняла себя за талию и еще раз обвела взглядом кухню. Нелепая ситуация. Угораздило же ее оказаться на семейном ранчо вместе с привлекательным мужчиной, расхаживать в его одежде с чудесным ароматом. Все здесь чужое, хотя и такое знакомое. От мужского запаха до близости и волнения, когда Хейс смотрел на ее губы.

– Ты ведь не боишься шторма?

Неожиданный вопрос вернул ее к реальности. Хейс изучающе смотрел на нее. Интересно, у него такой пронизывающий взгляд.

– Нет, нет.

Повисла напряженная тишина. Алекса уже не знала, что сделать, чтобы ситуация стала более комфортной. Убрала влажные волосы от лица, встретила с его испытующим взглядом.

– Не буду тебе мешать, могу посидеть здесь, попить кофе.

Хейс продолжал на нее смотреть, не выдав ни единой эмоции.

– Я ничем особенным не занимаюсь, кроме ремонта в этом доме и работы на ранчо.

Он работает на ранчо?

– Ну, покажи, где кружки, а уж дальше я сама.

Хейс еще с минуту смотрел на нее, достал темно-синюю кружку, поставил на стол и вышел. Алекса наблюдала, как он удаляется. Наверное, не в настроении принимать гостей, а она, видимо, уже раздражает его.

Не стоит усугублять.

Глава 4

Хейс тяжело выдохнул. Что, черт возьми, он вообще делает! Мог бы выбрать, как поступить с неожиданной гостьей. Ему очень хотелось остаться одному, заняться ремонтом в доме, но нельзя вести себя как подонок. Братья Эллиот умеют обращаться с людьми, а к женщинам и вовсе относятся с особым пиететом. Отец Хейса заботится о своей жене, как о особе королевского рода. Именно поэтому Хейсу пришлось тогда уйти из кухни. Алекса в его одежде выглядела слишком соблазнительно. Он ее уважает, хотя она сводит его с ума. Да, он был не прочь избавиться от напряжения, предавшись примитивному инстинкту. Есть в этой женщине некая невинность и незащитность. И для ее острого язычка нашлось бы занятие лучше. Внезапно вспыхнувшее желание его беспокоило. Он хотел ее с невероятной силой, но это лишь похоть. Алекса не из тех, кто идет на поводу своих желаний. Если, конечно, ее не соблазнить.

Хейс заставил себя думать о шторме. Дождь барабанил по стеклам, то и дело раздавались раскаты грома, к счастью, не столь громкие. Иногда небо озаряли вспышки молний. Нет, шторм точно не скоро утихнет. Похоже, до следующего дня ничего не изменится.

Его взгляд упал на конверт, о котором хотелось забыть. Мэр города в его лице нашел неподходящую кандидатуру

для вручения премии «Герой». Когда организаторы позволили на прошлой неделе с этой новостью, Хейс ощутил пустоту, шок и злость. Ему не нужна награда за то, что он служил своей родине. Он не хотел, чтобы о нем говорили как о единственном выжившем из отряда.

Хейс направился на кухню, чувствуя угрызения совести оттого, что оставил Алексу, не сказав ни слова.

Его братья Нолан и Кольт осовременили часть ранчо. Со всем скоро для туристов откроется пансионат, как хотел их отец, находившийся теперь в доме престарелых, почти совсем потеряв рассудок. Тем не менее сыновья рассказывали ему обо всех этапах строительства. Он наверняка уже не помнит о своих планах и задумках, но им важно общение с отцом.

Брат-близнец Кольта, Бью, не участвовал в семейных делах, слишком занятый в Лос-Анджелесе актерской карьерой и ролью голливудского плейбоя. По крайней мере, все это выглядело именно так. Пресса ловила каждое его движение, а совсем недавно Бью был замечен в компании старлетки. Иногда он звонил или писал родным, а до него дозвониться было невозможно.

Хейс держал при себе свое мнение о Бью. Они не особенно ладили, и, возможно, к лучшему, что он всегда на расстоянии. Странно, насколько отличались именно эти близнецы. Как день и ночь.

Хейс застыл на месте. Алекса открыла заднюю дверь, вни-

мательно осматривая вторую дверь с сеткой, что-то тихо бормоча себе под нос. Он не смог различить слов. Она выглядела такой сосредоточенной. Сгорая от любопытства, он прислонился к дверному проему. Она широко открыла дверь с сеткой, медленно закрыла, потрогала пружину на двери, потом шпингалет около ручки. Еще раз открыла и закрыла дверь.

Хейс старался не обращать внимания на то, какими хрупкими выглядели ее плечи в его футболке или как сильно ей пришлось закатать пояс и низ штанов, чтобы хоть как-то подогнать под размер. Эмоции, которые она в нем вызывала, были такими необычными, что Хейс заподозрил приворот. Как такая хрупкая женщина с темными как ночь глазами может быть такой чарующе прекрасной? Ее черные волосы начали высыхать, волнами ниспадая по спине. Он сжал кулаки, пыта ясь не думать о том, какими шелковистыми будут ее волосы, когда он прикоснется к ним. Этого никогда не произойдет. Не стоит и фантазировать.

Алекса встретила с ним взглядом. Ее рука замерла на дверном косяке.

– Прости. Я просто подумала, что, может быть, мне удастся починить дверь, чтобы так сильно не хлопала.

Она продолжала смотреть ему в глаза, явно нервничая. Алекса обняла себя за талию, отчего футболка натянулась, делая очевидным тот факт, что под ней ничего нет. Его предательское тело тут же отреагировало.

– Ты часто ремонтируешь двери в домах незнакомцев?

Она мило улыбнулась.

– На мне твоя одежда, поэтому не могу сказать, насколько тебя можно считать незнакомцем. К тому же я смогла отремонтировать дверь у себя дома, поэтому подумала, что и с этой тоже получится.

Он и сам мог починить эту чертову дверь, но уже привык к тому, что ее просто нужно закрывать аккуратно. Нельзя позволить двери выиграть. К тому же гости заглядывают сюда нечасто. Иногда приходят братья, но обычно они встречаются в старом амбаре или на конюшнях.

– Тебе что, так скучно?

Алекса сделала шаг вглубь кухни, закрыв за собой дубовую дверь, отчего шум дождя тут же утих.

– Мне не хотелось тебе мешать. Когда ты ушел, я подумала, что, наверное, ты злишься за то, что я здесь.

Злится? Нет. Беспокоится, сгорает от желания, не понимает своих чувств? Совершенно точно.

– Я на тебя не злюсь.

Ему нужно было, чтобы она это знала. Не ее вина, что она оказалась в одном доме с парнем, который пугается хлопка двери и не обладает навыками общения с женщинами.

Хейс продолжал стоять, прислонившись к дверному проему. Алекса пересекла комнату. То, как она двигалась в его одежде, его волновало до абсурда. Он не был с женщиной с тех пор, как расстался со своей бывшей, и не искал новых

отношений. И вот по его кухне расхаживает Алекса, босиком, с прекрасными черными волосами и глазами, в которых скрывается так много, не тая своих чувств. Беспокойство, горячее желание и неуверенность сменяли друг друга в глубине ее темных глаз. Очевидные эмоции только усиливали его желание схватить ее на руки и отнести в спальню. Ему хотелось защитить ее, узнать, почему всего за пару секунд из дерзкой она превращалась в томимую сомнениями женщину, зацеловать ее губы. Черт бы ее побрал за то, что указала ему это желание. Дразнила, отчего он хотел ее еще сильнее.

– Что ты планируешь сделать на кухне?

Неожиданный вопрос привел его в замешательство.

– Что я планирую сделать?

– Ты сказал, что занимаешься ремонтом. Судя по дорогому оборудованию для кофе, у тебя точно есть идеи насчет того, каким ты хочешь видеть кухню.

Хейс обошел ее. Глупо избегать безобидную, но невероятно соблазнительную женщину. Хотя совсем безобидной ее не назовешь, она заставляла его волноваться, пробуждала желание, от которого он изнемогал, и ему точно не нравилось находиться в таком положении. Очень не нравилось.

Хейс налил себе кружку кофе.

– У меня полно планов, но на все требуется время.

– А что ты уже успел сделать в доме?

– Главную спальню и ванную.

Он гордился тем, как все получилось. Он все делал сам,

часто по ночам, когда не мог уснуть.

– За что планируешь взяться?

– Ты что, собираешься остаться надолго?

На ее губах появилась тень улыбки.

– Если дождь не прекратится, нас ожидает долгая ночь.

Хорошо, если будет чем заняться.

Она говорила правильные вещи, но произнесла эти слова вслух, они словно повисли в воздухе. Хейс с трудом мог вспомнить, почему так старался держаться от нее подальше. Если ей придется остаться у него на ночь, лучше как можно быстрее найти себе занятие, иначе он не сможет удержаться и разденет ее еще до полуночи.

– Я собираюсь сделать ремонт во всех комнатах, а потом заняться фасадом дома. Во времени я не ограничен.

Он вернулся на ранчо, чтобы излечить душу и помочь с открытием пансионата, а на это требуются время и силы. Ремонт – отличный способ отвлечься. В Германии он перенес операцию на ноге, с тех пор делал упражнения для восстановления, хотя все еще продолжал хромать. Физически он пришел в норму настолько, насколько это возможно, но не был уверен, что удастся столь же успешно восстановить душевное спокойствие.

– Ты всю работу делаешь сам?

– А зачем мне кто-то?

– Потому что у тебя полно денег.

Хейс с минуту смотрел на нее, а потом разразился смехом.

Он и не помнил, когда последний раз так смеялся, но нежеланная гостья смогла миновать стену, которую он возвел вокруг себя. Возможно, в этом ее сила. Ей, очевидно, известно о его посттравматическом расстройстве, и она говорит то, что думает. Все это в совокупности с соблазнительной внешностью.

– Опять ты говоришь все, что у тебя на уме.

– Лично я люблю работать руками, но большинство людей скорее наймут кого-то для тяжелой работы. Особенно если ты можешь позволить себе сравнить это место с землей и построить поместье в пять раз больше.

Он посмотрел ей в глаза.

– Я не похож на тех людей, которых ты знаешь.

От его слов ее темные глаза округлились, увлекая его, но Хейс четко осознавал, что виной всему игра гормонов.

Свет на кухне замигал, пробудив его от тяжелых мыслей.

– Издеваешься надо мной?

– Не терпится уйти?

– А разве не ты так сильно хочешь, чтобы я ушла?

На этот вопрос есть два ответа, и оба честные. Да, он хочет, чтобы она ушла, ему не нравится впускать кого-либо в свое личное пространство. Но с другой стороны, он хочет, чтобы она осталась, чтобы немного дольше полюбоваться тем, как она двигается и улыбается. Очевидно, в нем проснулся мазохизм. Он готов выслушивать колкие высказывания и мучить себя видом соблазнительного тела, лишь

бы не позволить ей уйти.

– Нет. Мне понравилось то, как ты хотела защитить меня от страшно хлопающей двери.

Алекса в замешательстве разинула рот, а он, не отдавая себе отчета, направился к ней. Остановился возле стула, на котором она сидела. Одну руку положил на его спинку, другую – на стол, отрезая ей путь к отступлению.

– Ты играешь со мной...

– Это не так. Я уже очень давно не испытывал подобного влечения к женщине.

Она моргнула, на мгновение ее прекрасные глаза скрылись за длинными ресницами.

– И к чему мне эта информация?

Опять ее острый язычок. Ему это нравится.

– Я ничего от тебя не ожидаю, но ты говорила со мной откровенно, и я решил поступить так же.

Она не отрывала от него взгляда, по большей части удастая вниманием его губы. Томилась от соблазна, это было очевидно. Она почувствовала влечение, едва они встретились на конюшне, но повела себя как настоящая женщина, маскируя это. Хейс хорошо разбирался в людях. Ну, кроме своей бывшей невесты. Ведь предательства от нее он не ожидал.

– Что ж, Хейс, – медленно произнесла она, и его тело тут же напряглось от желания. – Как бы сильно ни хотелось, чтобы ты сорвал с меня одежду и сделал все, что пожелаешь,

боюсь, что я все еще в реальном мире, где подобное поведение для меня нехарактерно.

Она наносила ему удар своими словами, однако нужно отдать должное, ей удалось сказать такое и при этом выглядеть сексуально.

– Я тоже обычно так не поступаю, милая, но все можно попробовать впервые, не так ли?

Алекса поднялась, заставив его отступить. Но далеко он не отошел. Их тела соприкоснулись. Хейс сжал кулаки, ища в себе силы сдерживать желание. Но не смог воспротивиться влечению к этой женщине с ее дерзкой откровенностью.

– Я знаю о посттравматическом расстройстве не понаслышке.

И тут же огонь влечения погас. Хейс прошел к окну. Он скорее будет смотреть на дождь, чем обсуждать эту проблему.

– Мой дедушка...

– Достаточно!

Он не хотел кричать, но, черт возьми, не мог позволить, чтобы кто-то обсуждал его состояние. Ни братья, ни уж тем более эта незнакомка, влечение к которой перекрыло здравый смысл. Хейс прекрасно понимал, в каком состоянии находится. Когда-нибудь ему придется обратиться к психологу, открыть душу и отпустить демонов, с которыми он живет на протяжении нескольких лет.

Свет на кухне снова замигал, но не погас. Хейс смотрел в

окно. На лужайке образовались лужи, вода в реке текла быстрее, чем обычно. Надвигался сильнейший шторм. Алекса в ближайшее время никуда не уйдет.

– Почему бы нам не заготовить фонарики. Подготовиться к худшему.

«Подготовиться?» Он едва не засмеялся, прекрасно зная, что предвидеть силу желания, которое вызывала Алекса, невозможно. Напоминанием о посттравматическом синдроме она попала точно в цель. Только ей невдомек, что другие люди тоже пытались исцелить его, но тщетно. С чего она решила, что после пары часов знакомства сможет ему помочь. Братья знают его всю жизнь, и то им это не удалось. Да, она самая привлекательная женщина, которую он встречал, но позволять влезать в душу он не собирается. Если же она захочет помочь ему избавиться от сексуального напряжения, он только за. Похоже, им предстоит очень длинная ночь.

Глава 5

Очевидно, поднимать тему посттравматического синдрома – не лучшая идея. Алекса не собирается повторять эту ошибку. Хейс и сам неплохо осознает собственное состояние. В каком же аду ему приходится жить каждый день. Неужели он справляется с этим ужасом в одиночку?

По тому, как Хейс рассказывал о братьях, те всегда рядом, чтобы помочь и поддержать. Может быть, он еще не готов принять помощь? Или гордость не позволяет. Когда умерла ее сестра, отец тоже не принял помощь от других людей, хотя потом понял, что лишь так сможет двигаться дальше, исцелить себя и свою семью.

– Расскажи о твоём брате-актере, – внезапно попросила она.

Хейс невесело усмехнулся.

– Ты точно знаешь, какую тему поднять, чтобы испортить мне настроение.

– Тогда составь список тем, на которые с тобой можно говорить. Пока все невпопад.

Он сверлил ее взглядом. Лучше было бы помолчать, но ее этим не запугаешь.

– Давай просто мирно сосуществовать во время шторма, не будем знакомиться друг с другом ближе.

Алекса подумала о предложении пару секунд и решила его

игнорировать.

– Давай лучше поиграем. Почему бы нет. На мне твоя одежда, и, кажется, в ближайшее время я никуда не уйду.

Хейс закачал головой, явно недовольный.

– Как насчет того, чтобы найти фонарики и свечи? А потом, возможно, расскажу тебе о ремонте, который я уже сделал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.